

УЗБЕКИСТАН: ЧТО БУДЕТ С НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССОЙ?

В МВД утверждают, что репрессий не будет, но репрессии уже идут.

15 апреля Министерство внутренних дел Узбекистана выступило с беспрецедентной инициативой, пригласив независимых журналистов на встречу в МВД, чтобы развеять слухи о возможных репрессиях против негосударственных СМИ.

Такое стремление к диалогу со стороны МВД, хоть и порадовало, но не сняло напряженности среди журналистов и правозащитников, которые отмечают факты усиливающегося давления на независимую прессу и гражданское общество.

Встреча была организована после того, как группа журналистов обратилась с открытым письмом к министру внутренних дел Узбекистана Закиру Алматову с просьбой отреагировать на серию публикаций в русскоязычном Интернете о якобы готовящейся кампании преследований против независимых СМИ и правозащитников.

Анонимный автор под псевдонимом «Сафар Абдуллаев», ссылаясь на секретные документы, якобы разработанные в недрах МВД, пишет о готовящихся крупномасштабных репрессиях против оппозиции, правозащитников и журналистов, намеченных на 2005-2007 гг.

Абдуллаев приводит список тех, кто якобы пострадает от репрессий в первую очередь. В «черном списке» значатся шестеро корреспондентов IWPR. С ними, по данным Абдуллаева, должны расправиться до конца августа этого года.

МВД Узбекистана на удивление быстро и позитивно отреагировало на письмо журналистов, пригласив их на разговор. В Узбекистане силовые ведомства, как и другие правительственные учреждения, обычно наглухо закрыты для прессы и публики.

Встречу вел заместитель министра Алишер Шарафутдинов, который «ответственно» заявил журналистам, что никаких документов о репрессиях в министерстве нет и не было.

«Это - сплошной абсурд. Ответственно заявляю, что никаких нормативных актов и приказов о репрессиях нет и не было. Тем более нет никаких “черных списков”, - сразу же заявил Шарафутдинов.

По словам Шарафутдинова, если журналисты не преступают закон, они могут быть спокойны. «МВД не собирается их преследовать», - подчеркнул зам. министра.

По словам большинства журналистов, присутствовавших на встрече, они были удовлетворены ее результатами, так как вообще не ожидали какой-либо реакции от МВД.

По предположению некоторых журналистов, МВД пошло на диалог, так как в Интернет-публикациях в качестве главного организатора репрессий назывался сам министр Алматов.

«МВД оказалось в сложном положении и было вынуждено отреагировать, - говорит журналист Кудрат Бабаджанов, тоже значившийся в "черном списке". - Тем не менее, их реакцию я воспринимаю как положительный шаг».

После встречи в министерстве многие журналисты говорили, что склонны верить представителям МВД, что те были с ними искренни, и планов репрессий, по крайней мере, у Алматова точно нет.

Однако некоторое чувство облегчения, появившееся у журналистов после разговора в МВД, уже вечером исчезло без следа.

Утром того же дня на встречу в МВД направилась известная правозащитница из Ферганы, руководитель «Клуба пламенных сердец» Мутабар Таджибаева. Она ехала в такси, когда примерно в 9.30 утра ее похитили из такси и пересадили в другую машину.

В 18.00 - через восемь с половиной часов после похищения - ее доставили домой в Фергану. Мутабар Таджибаева была так напугана, что отказалась рассказывать, кто ее похитил, и что с ней происходило все это время.

Очень слабым, каким-то «не своим» голосом Мутабар лишь сказала по телефону, что с ней были «очень страшные, сильные и злые люди».

«Мы - просто ничтожества по сравнению с ними, просто пешки», - сказала она.

По словам Таджибаевой, она убеждена в том, что ее собирались убить в тот же день. Возможно, она избежала смерти, сказав своим похитителям, что сдала одну важную аудиокассету в международную организацию.

Сегодня Мутабар обращается к журналистам лишь с одной просьбой - опубликовать ее предсмертные записки, которые она пишет в настоящее время. В них она рассказывает, где была и с кем имела дело во время своего похищения.

Произошедшее с Мутабар крайне расстроило журналистов и правозащитников, подтвердив их худшие опасения.

«Я не узнал ее голос. Что с ней сделали? Она готовится к смерти...», - говорит журналист Юсуф Расулов.

О нарастающем давлении на них говорят и правозащитники в Джизакской области.

Активист Общества по правам человека Узбекистана (ОПЧУ) в Джизаке Бахтиер Хамраев, рассказал, что местные власти, органы милиции и Службы национальной безопасности не дают правозащитникам работать.

«Если раньше за нами следили негласно, то сегодня это делается открыто. За каждым активистом постоянно следует машина», - рассказал Хамраев.

Уже несколько дней в Джизакской области не может состояться собрание областной Ассоциации правозащитников. Людям просто не дают выйти из дома и доехать до намеченного места.

По словам Хамраева, 14 апреля в Джизак приезжал заместитель посла ФРГ в Узбекистане, который планировал встретиться со многими джизакскими активистами, но не смог этого сделать, так как его предполагаемым собеседникам помешали явиться на встречу.

Журналист Тулкин Караев из Карши (Кашкадарьинская обл.) на встрече в МВД рассказал, что местные органы милиции заставляют его друзей писать объяснительные о том, почему они общаются с ним - человеком из «черного списка».

«Вот я сейчас здесь - в МВД, а в это время мой друг-хирург пишет объяснительную в отделении милиции», - рассказал Караев зам. министра Шарафутдинову.

Другой журналист - Кудрат Бабаджанов - рассказал, что с марта месяца в его родной Хорезмской области сотрудники налоговой инспекции проводят незапланированные проверки торговой фирмы его жены Манзуры. Бабаджанов считает, что налоговые органы используются в качестве инструмента давления на него через его родных, как это часто делается в Узбекистане.

После длительной проверки, не выявив никаких нарушений, налоговики ушли, но на прошлой неделе вернулись, заявив, что Манзура якобы нелегально сдала свое золото в магазин в Ташкенте, и показав бумаги с ее паспортными данными. «Но Манзура никогда ничего не сдавала в Ташкенте. Это ложь», - говорит Бабаджанов.

Журналисты пребывают в растерянности. Чему верить - примирительной, успокаивающей официальной позиции МВД, или бьющей в глаза реальности?

Некоторые комментаторы полагают, что не стоит придавать значения положительным сигналам из МВД, так как главная задача власти в Узбекистане в настоящий момент - не допустить повторения у себя кыргызстанского сценария.

«Если даже у МВД и нет списков для репрессий, все равно они будут преследовать оппонентов - просто из инстинкта самосохранения», - сказал в беседе с IWPR узбекистанский политолог, попросивший не называть его имени.

«Будут преследовать, чтобы спасти себя. Такова их природа, они себя изменить уже не смогут».

Галима Бухарбаева - директор проекта IWPR в Узбекистане

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/uzbekistan-chto-budet-s-nezavisimoy-pressoy>